

внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД, 2011. — С. 173–174.

3. Данилевич, А. А. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. В. Шпак. — Минск : БГУ, 2007. — 109 с.

4. Шейфер, С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. — Саратов : Саратовский университет, 1986. — 345 с.

5. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практич. пособие / В. А. Лазарева. — М. : Издательство Юрайт : Высшее образование, 2010. — 344 с.

УДК 343.98(09)

В. В. Юсупов

V. V. Yusupov

*докторант Национальной академии
внутренних дел МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент*

**ФОРМИРОВАНИЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**FORMATION OF CRIMINALISTIC KNOWLEDGE:
HISTORICAL ASPECT**

***Аннотация.** В статье исследован процесс формирования криминалистических знаний на основе исторического анализа памятников древнего права, изучения примеров использования научных знаний в раскрытии преступлений на разных этапах правоприменительной практики, комплексного анализа источниковедческих криминалистических изданий. Показаны основные тенденции развития научных знаний, которые повлияли на формирование приемов и методов расследования преступлений.*

Установлено, что в современном виде криминалистические знания являются специализированной системой знаний, профессионально ориентированной на применение в различных видах судопроизводства: уголовном, гражданском, хозяйственном, административном и других.

***Summary.** Article studies the process of formation of forensic knowledge on the basis of the historical analysis of ancient law monuments, examples of the use of scientific knowledge in the disclosure of crimes at various stages of law enforcement practice, and the comprehensive analysis of source studying forensic publications. Main tendencies in the development of scientific knowledge, which influenced formation of techniques and methods of investigating crimes, are also shown.*

In the modern form, forensic knowledge is a specialized system of knowledge, professionally oriented to application in various types of legal proceedings: criminal, civil, economic, administrative and others.

Сущность научных знаний означает осознание действительности, ее прошлого, настоящего и будущего, достоверное обобщение фактов объективной реальности. Исключением не являются и криминалистические знания как вид научных знаний.

Вопросы возникновения криминалистических знаний, развития криминалистики изучались Л. Е. Ароцкером, И. И. Басецким, Р. С. Белкиным, А. И. Винбергом, И. А. Возгриным, В. И. Гончаренко, А. В. Дуловым, Г. А. Зориным, А. В. Ищенко, Н. И. Клименко, А. А. Кириченко, И. Ф. Крыловым, И. И. Когутичем, В. Е. Коноваловой, В. С. Кузьмичевым, А. М. Кустовым, В. К. Лисиченко, В. М. Малышевым, Г. Н. Мухиным, М. В. Салтевским, М. Я. Сегаем, С. И. Тихенко, В. В. Тищенко, В. Н. Чисниковым, В. Ю. Шепитько и другими учеными. Однако в большинстве научных трудов отсутствует комплексное исследование закономерностей возникновения и развития криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве начиная с древнейших государственных образований.

Поэтому целью статьи является исследование процесса формирования криминалистических знаний на основе исторического анализа памятников древнего права, изучения примеров использования научных знаний в раскрытии преступлений на разных этапах правоприменительной практики, комплексного анализа источниковедческих криминалистических изданий.

Знания необходимы человеку для ориентации в окружающем мире, для объяснения событий, планирования и реализации своей деятельности, а также накопления иных новых знаний. Первые знания людей имели эмпирический характер и относились к математике, геометрии, астрономии, медицине. Например, необходимость лечения людей, животных и соответствующая практика закономерно привели к накоплению знаний в области медицины и ветеринарии. Уже в эпоху Вавилонского царя Хаммурапи появилась медицинская специализация — хирургия, лечение болезней глаз и др. [1, с. 106].

В древних государствах для правильного подсчета количества и веса товаров, высчитывания площади земельных участков, строительства больших сооружений, ведения отсчета времени необходимо было проводить математические расчеты, что приводило к накоплению

арифметических, геометрических и астрономических знаний. Однако этими знаниями обладали не все люди, а только определенная группа — те, кто прошел обучение в школах, имел доступ к накопленным знаниям, занимался профессиональной деятельностью, связанной со строительством, земледелием, оросительными системами, астрологией, лечением, знахарством и т. д.

Постепенно люди накапливали знания о количественных отношениях, получавшие знаковое выражение и применение в практической деятельности. Возникли особые группы людей, которые стали носителями знаний о количественных отношениях и накопили специальные навыки работы с числами. Эти люди занимались измерением земельных участков, подсчетом предметов и вещей, предназначенных для распределения между членами общины или для торговли и обмена [2, с. 342]. Уже в древнеримских законах указывалось, что для проверки правильности определения размеров земельных участков, количества зерна, вина приглашали соответствующих специалистов [3, с. 197–198]. Со временем в обществе возникла потребность в исследовании явлений, процессов и событий с помощью специальных средств и методов, используя знания, умения и навыки определенных людей — специалистов в конкретном виде деятельности.

В древние времена религиозная идеология не смогла полностью преодолеть стремление человека к познанию научного знания. В связи с этим появились представления о знании, его высокой ценности, среди других выделяются «знающие люди». В древнеегипетском языке было особенное словосочетание «тот, кто знает вещи» («рех хету») — так называли человека, имеющего образование, владеющего наукой, наиболее часто — писарей [1, с. 255].

Таким образом, из общих знаний об окружающем мире выделились специальные знания, которые определенные группы людей использовали с конкретными целями.

Знания применялись в таком виде деятельности человека, как расследование преступлений.

Расследование преступлений имеет давнюю историю. С начала становления государства и права возникла необходимость устанавливать истину в различных случаях нарушения правил поведения, обычаев, норм закона. Лица, которые рассматривали гражданские споры или уголовные правонарушения, вынуждены были использовать разные знания, что обеспечивало положительный результат. Например,

около 250 года до н. э. в Сицилии механик, физик, математик и инженер Архимед, измерив плотность сплава, выявил факт кражи золота ювелиром, которому заказали изготовление короны царя Сиракуз [4, с. 11].

Древние правовые акты, например Кодекс законов царя Хаммурапи, Законы XII таблиц Древнего Рима, Законы Ману, Салическая правда, Русская Правда и другие, содержали отдельные рекомендации криминалистического характера по сбору, исследованию и оценке доказательств судом, но эти рекомендации носили разрозненный характер и были связаны с клятвами, испытанием огнем, водой, клеймлением, пытками. Для выяснения обстоятельств правонарушений в то время уже проводили определенные процессуальные действия, предусмотренные обычным правом или писаными актами. Если во время расследования нарушений закона не могли установить истину, прибегали к ордалиям — суду Божьему.

Для решения вопросов правоприменительной практики на ранних стадиях развития государств лица, осуществляющие правосудие, должны были учитывать все разнообразие факторов общественной жизни для принятия правильного решения, но при этом они владели недостаточным объемом знаний. Поэтому возникла необходимость обращаться к определенной группе людей, которые могли квалифицированно оказать помощь при исследовании определенных объектов.

В древних государствах к расследованию различных правонарушений привлекали лиц, владеющих знаниями в области медицины, математики, письма, материаловедения.

Врачи были одними из первых специалистов, которых приглашали к расследованию в случаях необходимости исследовать тело человека или определенные объекты. Кодекс Хаммурапи содержал нормы о врачах и исследовании ими ран. В Законах XII таблиц различались степени телесных повреждений: а) повреждение конечностей человеческого тела; б) повреждение внутренней кости или тяжкое телесное повреждение [5, с. 121]. Вероятно, определение телесных повреждений в соответствующих случаях производили врачи. Анализ ст. XVII «О ранах» Салической правды (507–511 гг. н. э.) дает возможность допустить, что для установления вида телесных повреждений человека германцы обращались к врачам: «§ 3. Того, кто ударит другого по голове так, что будет виден мозг или выпадут три кости,

прикрывающие мозг, присудить к уплате 1200 денариев» [6, с. 26]. Кроме этого, в Салической правде говорилось о документах, предоставляемых суду, в частности врачебных свидетельств о болезни, которые подтверждали невозможность явки ответчика в суд [7, с. 360].

В древних актах упоминалась необходимость исследовать следы на месте преступления, вести по ним поиск и преследование преступника. В соответствии со ст. 77 «Русской Правды» необходимо было исследовать следы с целью установления направления движения преступника. В зависимости от того, куда направлены его следы (к селу, за границы территории общины, к большой дороге или безлюдному месту), производился соответствующий поиск [8, с. 48]. Очевидно, такая ссылка в нормах права на материальные следы предполагала и определенные действия для их изучения со стороны должностных лиц.

Использование специальных знаний определенной группы лиц в процессе расследования преступлений, выяснения гражданских конфликтов, рассмотрения дел в суде способствовало повышению объективности установления обстоятельств совершенного, усиливало роль разных специалистов, привлекаемых судьями к расследованию.

Одно из направлений формирования криминалистических знаний связано с исследованием документов. В «Судебнике» 1550 г. устанавливался такой вид преступления, как «подделка» (ст. 59), относительно чужой подписи или почерка, что наказывалось смертью [9]. Как пишет Н. И. Ланге, «составители подложных документов, например, купчих, как заведомо лихие люди, судились сыском и подвергались пытке. Так, подписчик Васька Иванов, человек убогий, кормившийся пером, живший в Москве у людей где день, где ночь и судившийся прежде за подписки, уличен был в 1547 году в составлении подложной купчей крепости, по подговору князя Юрия Токмакова, желавшего присвоить себе вотчину Ивана Шереметева» [10, с. 121]. Подписчиками называли тех, кто «подписывал чужие руки» (подделывали подписи) и вообще составлял «нарядные» (подложные) документы [10, с. 93].

Таким образом, во времена Киевской Руси при расследовании изучали следы преступления, исследовали разные объекты. К процессу расследования приглашали определенных людей — тех, кто профессионально занимался определенной деятельностью (ремеслом), умел писать, мог изучить следы на месте преступления и сообщить

информацию о признаках преступника, направлении его движения и т. п.

С дальнейшим развитием общества и государства совершенствовалось и законодательство. Обращает на себя внимание первый печатный памятник русского права — Соборное Уложение, принятое на Земском соборе в Москве 29 января 1649 г. В нем значительное место занимало рассмотрение преступлений, связанных с подделкой печатей, подписей и денег. Четвертая «О подпищеках и которые печати подделывают» и пятая «О деннежных мастерах, которые учнут делати воровские денги» главы устанавливали ответственность (смерть) за подделку государевых грамот или наказных писем, изготовление печатей, исправление «государевых» документов [11].

В XVI–XVIII веках в Московском государстве как специалисты по исследованию почерка и документов привлекались дьяки, подьячие, писари, судебные чиновники, секретари и иные канцелярские чиновники, учителя чистописания. Специалистами в исследовании материалов документов выступали аптекари, фармацевты врачебных учреждений, то есть лица, обладающие знаниями в области химии. Медицинские исследования в определенных случаях проводили врачи Аптекарского приказа.

Если ранее для изобличения преступников в большинстве случаев использовались показания свидетелей и очевидные доказательства, то в XVIII веке как доказательства все увереннее заявляют о себе результаты использования в суде специальных знаний в науке, технике, ремесле, искусстве.

Свод законов Российской империи 1832 года впервые нормативно закрепил понятие «сведущих людей» — особых свидетелей, владеющих специальными сведениями или опытом в какой-нибудь науке, искусстве или ремесле. Сведущие люди привлекались к исследованию события преступления, осмотру и освидетельствованию, а их показания были самостоятельным источником доказательств (ст. 1068) [12, с. 225].

Серьезным этапом в развитии нормативной регламентации и практического использования криминалистических знаний был период после проведения судебной реформы 1864 года, в частности принятие Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года. В нем были детально описаны случаи приглашения сведущих людей к расследованию преступлений, приведен их перечень, что, в свою

очередь, повлияло на расширение круга объектов изучения и привлечения к исследованиям сведущих людей из различных сфер общественной деятельности. Как отмечает И. А. Возгрин, «во второй половине XIX в. и особенно после 1864 г., когда в России был издан Устав уголовного судопроизводства, а также произошло отделение следствия от полиции, потребовалась дальнейшая активизация научных исследований общих проблем отечественного уголовного процесса и содержания предупреждения, раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, что явилось объективной предпосылкой разработки криминалистических научных знаний...» [13, с. 105–106].

В соответствии со ст. 112 и 325 Устава уголовного судопроизводства сведущие люди привлекались «в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии» [14].

Используя историко-правовой и историко-сравнительный методы, мы установили, что понятие «специальные знания» впервые появилось в законодательстве (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) для обозначения случаев необходимости проведения экспертных исследований при расследовании преступлений. В ст. 1160 Устава предусматривалось: «По нарушениям, для исследования коих необходимы специальные знания, судебный следователь требует сведущих людей из числа служащих в казенном управлении, но ему не возбраняется пригласить вместе с должностными и частные лица, известные своими специальными сведениями» [14].

С дальнейшим развитием научно-технического прогресса, ряда отраслей научных знаний происходила и активизация преступности, которая приспособливалась к противоправным целям изобретения и достижения общества. Судебные и правоохранительные органы нуждались в обновлении криминалистических средств и методов борьбы с преступностью. В этом направлении помощь правосудию должна была оказать наука, ее достижения. В. М. Колдаев подчеркивает, что именно период с 1870 по 1917 год в становлении и развитии практической криминалистической деятельности в России характеризовался испытанием и использованием первых научных разработок, принадлежащих Э. Анушату, Г. Гроссу, Е. Ф. Буринскому, С. Н. Трегубову и др. [15, с. 7]. Это был период перехода в правоприменительной деятельности от методов, основанных на эмпирическом опыте, к мето-

дам, базирующимся на научных исследованиях, что обеспечивало эффективное влияние научной методологии на систематизацию практических приемов по расследованию преступлений, формирование системы криминалистических знаний.

В конце XIX века в Западной Европе, России, странах Востока, США накапливается значительное количество методов, приемов, рекомендаций по расследованию преступлений. Эту информацию ученые и криминалисты-практики начинают обобщать, систематизировать, публиковать. Знания о приемах, способах и методах раскрытия преступлений широко освещаются в книжных изданиях второй половины XIX — начала XX века, что в совокупности создавало основы новой науки о расследовании — криминалистики. Как справедливо отмечает Г. Н. Мухин, возникновение криминалистики было вызвано потребностями общества в знаниях, умениях и навыках, необходимых для раскрытия преступлений, выявления и изобличения лиц, совершивших преступления [16, с. 4].

Внедрение фотографии, антропометрии, дактилоскопии и других научных методов в правоприменительную практику повысило эффективность раскрытия преступлений и исследования вещественных доказательств, способствовало формированию системы криминалистических знаний. Соответственно, развивались и экспертные исследования, к которым все чаще начали обращаться следственные и судебные органы.

Как писал С. Н. Трегубов, трудами ученых Западной Европы — Бертильона, Лакассана, Гальтона, Миновичей, Ганса Гросса, Рейсса и других, занявшихся изучением вопроса об усовершенствовании процесса расследования путем применения научно-технических средств в уголовном розыске и судебной экспертизе, создалась новая отрасль уголовной науки — судебная техника, называемая в германских учебниках криминалистикой, во французских — научной полицией. Примерами таковых приемов является применение метрической фотографии взамен кропотливой и недостаточно точной и полной работы по составлению протоколов осмотра места преступления или положения трупа; посыпание порошком графита или свинцовых белил, обработка парами йода для проявления невидимых для глаза следов преступника и оттисков его пальцев; производство антропометрических измерений и снятие дактилоскопических отпечатков преступников для регистрации их и установления личности, а равно и

для выяснения прежней судимости; применение химического и микроскопического анализов, микрофотографии, исследования посредством ультрафиолетовых лучей для обнаружения подлога документов, подделки денежных знаков и т. п. [17, с. 238–239].

Задания научной полиции, по определению Р. Рейсса и А. Ничефоро, состояли «в применении научных знаний к уголовному розыску и расследованию, имеющих целью установку личности преступника и выяснение степени участия, принятого каким-либо лицом, или значения, которое имеет известный предмет — в исследуемом преступном деянии, а также — изучение жизни преступного мира и способов и приемов деятельности различных категорий преступников. Поставленная на страже личной и имущественной безопасности своих сограждан современная полиция в новой науке найдет могучее орудие для успешного ведения борьбы с постоянно совершенствующимися в своих преступных приемах отверженцами общества — профессиональными преступниками» [18, с. 10].

Г. Гросс в своей статье «О вопросе криминалистики» (1900) писал, что практический смысл криминалистики сводится к использованию в уголовном процессе разных профессиональных знаний, где разграничивают: а) знания экспертов (медицина, химия, физика, микроскопия, техника и др.): криминалист должен в определенной степени владеть этими знаниями, чтобы в той или иной ситуации поставить перед экспертами необходимые вопросы; б) знания, для использования которых помощь экспертов не нужна: знание языка преступников, установление личности преступника и его предварительной судимости, установление негативных обстоятельств и т. п. [19].

Следственная и судебная практика обусловили потребность в использовании криминалистических средств и методов, однако самостоятельно их сформировать без помощи специальных наук (естественных, технических, математических, экономических и др.) не смогла. Закономерно возникло направление творческого использования различных отраслей науки в расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. Как специальные знания они стали составляющими элементами криминалистических знаний [20, с. 4].

В современном виде криминалистические знания являются специализированной системой знаний, профессионально ориентированной на разных участников судопроизводства и на разные его отрасли

(уголовное, гражданское, хозяйственное, административное и др.) [21, с. 144–145].

Криминалистические знания — это знания, являющиеся содержанием науки криминалистики. Они представляют собой систему знаний о предмете ее исследования [21, с. 45–46]. Криминалистические знания — это также совокупность сведений, накопленных, выработанных криминалистикой, которыми она оперирует и пропагандирует для использования в судопроизводстве. Закономерно, что криминалистические знания непосредственно касаются криминалистики [22, с. 20].

А. В. Ищенко, И. А. Иерусалимов и Ж. В. Удовенко разделяют криминалистические знания на фундаментальные и прикладные, специальные и профессиональные (полученные в результате профессиональной подготовки). Фундаментальные знания, пишут исследователи, составляют содержание общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий и учений, а прикладные выступают в форме научных рекомендаций практике, приемов, тактических комбинаций, технико-криминалистических операций и процедур, методик расследования преступлений, технико-криминалистических средств и технологий [23, с. 69–70].

Таким образом, формирование криминалистических знаний связано с развитием научных знаний вообще. Криминалистические знания сначала проявились в приемах исследования следов преступления. Далее эти знания включили научное обобщение приемов и средств практической деятельности по расследованию преступлений. Поэтому в основе криминалистических знаний лежит опыт следственной, экспертной и судебной деятельности.

Процесс расследования преступлений усовершенствовался за счет использования достижений естественных и технических наук, которые приспособлялись к потребностям криминалистической деятельности. Криминалистические знания, формирующиеся с началом деятельности по раскрытию преступлений, включали большое количество сведений, необходимых при осуществлении правосудия. На определенном этапе (во второй половине XIX века) приглашенные к расследованию преступлений специалисты получили закрепленный в законодательстве процессуальный статус «сведущих людей». Они использовали свои профессиональные (специальные) знания, необходимые для выяснения отдельных обстоятельств преступления, иссле-

дования вещественных доказательств. Так, в свое время врачи, а потом судебные медики стали обязательными участниками в делах о посягательствах на жизнь и здоровье человека.

В наше время криминалистические знания качественно изменились, начали совершенствоваться и углубляться в связи с уточнением предмета криминалистики, пересмотром и развитием некоторых базовых ее концепций. Главными закономерностями развития криминалистических знаний, как и знаний любой науки, является их интеграция и дифференциация. В первую очередь это касается теоретико-методологических разделов науки, что отличает ее от других национальных систем мировой криминалистики. Системная организация науки и ее развитая методология не только повысили эффективность научных исследований и практической криминалистической деятельности, но и непосредственно повлияли на качество подготовки специалистов, уровень их специализации, структуру криминалистических и экспертных учреждений, формирование информационных фондов и другие стороны функционирования криминалистических учреждений [21, с. 143].

Библиографический список

1. Авдиев, В. И. История Древнего Востока / В. И. Авдиев. — Изд. 3-е. — М. : Высшая школа, 1970. — 608 с.
2. Введение в философию : учебник : в 2 ч. / под ред. И. Г. Фролова. — М. : Политиздат, 1989. — Ч. 2.
3. Дигесты Юстиниана / избр. фрагм. в пер. и с прим. И. С. Перетерского ; отв. ред. Е. А. Скрипилев. — М. : Наука, 1984. — 456 с.
4. Ищенко, А. В. Летопись криминалистики: даты, факты, имена / А. В. Ищенко. — Киев, 2016. — 384 с.
5. Агафонов, С. А. Основы римского частного права / С. А. Агафонов. — Київ : Вид-во Європ. ун-ту, 2006. — 141 с.
6. Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского. — М. : Образц. тип. им. Жданова, 1950. — 490 с.
7. Дарест, Р. Исследования по истории права / Р. Дарест ; пер. с фр. — М. : ЛИБРОКОМ, 2012. — 392 с.
8. Ищенко, А. В. Методологічні проблеми криміналістичних наукових досліджень : монографія / А. В. Ищенко ; за ред. І. П. Красюка. — Київ : Нац. акад. внутр. справ України, 2003. — 359 с.
9. Судебники 1550 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юридическая литература, 1985. — Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — С. 97–173.

10. Ланге, Н. И. Древнее русское уголовное судопроизводство: XIV, XV, XVI и половины XVII веков / Н. И. Ланге. — 2-е изд. — М. : ЛЕНАНД, 2016. — 256 с.
11. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1985. — Т. 3 : Акты Земских соборов. — С. 83–442.
12. Кудрявцева, А. В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории / А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. — 2014. — № 2 (39). — С. 224–228.
13. Возгрин, И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И. А. Возгрин. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. — 475 с.
14. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1991. — Т. 8 : Судебная реформа. — С. 131–153.
15. Колдаев, В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, док., коммент. / В. М. Колдаев. — М. : ЛексЭст, 2005. — 376 с.
16. Мухин, Г. Н. История становления и развития криминалистики. Дискуссионные вопросы определения предмета и системы криминалистики : лекция / Г. Н. Мухин ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2011. — 67 с.
17. Трегубов, С. Н. Первый Кабинет научно-судебной экспертизы в России (история его учреждения и открытия) / С. Н. Трегубов // Журнал Министерства юстиции. — 1913. — № 1. — С. 232–259.
18. Лебедев, В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия / В. И. Лебедев. — СПб. : Тип. Министерства Внутренних Дел, 1909. — 62 с.
19. Gross, Hanss. Zur Frage der Kriminalistik / H. Gross // Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht. — 1900. — Т. 13. — S. 14–19.
20. Клименко, Н. И. Криминалистика как наука : монография / Н. И. Клименко. — Киев : НВТ «Правник», 1997. — 83 с.
21. Клименко, Н. И. Криминалистические знания в структуре профессиональной подготовки следователя : монография / Н. И. Клименко, Н. Л. Комиссаров. — Донецк : ТОВ «Цифрова типографія», 2012. — 222 с.
22. Когутич, І. І. Криміналістичні знання, їх сутність і потреба розширення меж використання : монографія / І. І. Когутич. — Львів : Тріада плюс, 2008. — 420 с.
23. Іщенко, А. В. Теорія і практика криміналістичного забезпечення процесу доказування в розслідуванні злочинів : навч. посіб. / А. В. Іщенко, І. О. Іерусалимов, Ж. В. Удовенко. — К. : Центр учбової літератури, 2007. — 160 с.